

[Сердце клинков]

[Сердце клинков]

Глава 1

«Ёнгэн-Дзая. Следующая станция, Ёнгэн-Дзая».

Поезд остановился. Двери распахнулись, и пассажиры быстро, но аккуратно высадились из вагона. Среди них был молодой человек с красными волосами. Озираясь по сторонам, он поспешно ушёл с пути пассажиров.

Его поведение выдавало, что район ему незнаком. В руках он держал клочок бумаги, несколько раз перечитывал его, а потом снова вглядывался в окружающее пространство.

Он бродил по уютным улочкам района, но так и не смог найти нужное место. На углу стоял полицейский, к которому он и подошёл.

— Дом Сакуры? Он тут, прямо за углом, — сказал офицер.

Молодой человек поблагодарил его и продолжил путь.

Наконец, он добрался до места, но, к удивлению, никто не ответил на звонок в дверь. В воздухе повисла неловкая тишина. Как раз в этот момент на главной улице остановился грузовик, и курьер уставился на посылку в его руке.

— О, Сакура-сан, наверное, сейчас на работе. Тогда чуть позже я занесу это в кафе Леблан, что там, ниже по улице.

Молодой человек уловил намёк и направился в поисках этого «кафе Леблан».

Он нашёл его на соседней улице и вошёл внутрь.

В помещении находилась только пожилая пара, и, по-видимому, владелец заведения, мужчина средних лет с зализанными назад волосами и начинающейся лысиной. Они слушали новости о дорожно-транспортном происшествии. Вскоре после этого пара ушла, и в кафе остались только хозяин и молодой человек.

— Ах, верно, сегодня же тот день, — сказал мужчина, заметив нового гостя.

— Вы Сакура-сан?

— Да, я Сакура Содзиро. А ты, должно быть, Эмия Широ.

— Да, это я. Рад встрече, Сакура-сан, — сказал Широ, склонив голову.

— По крайней мере, ты вежлив. Хотя если бы не мой долг перед Фудзимурой... — Он покачал головой, оборвав себя на полуслове. — Пойдём, я покажу тебе твою комнату.

Он повел его наверх, на покрытый пылью чердак, который явно использовался как кладовка.

— Тебе придётся тут прибраться, — сказал Содзиро.

— Без проблем.

— Я запру дверь на ночь, и ты будешь здесь один. Хотя ты и взрослый, но всё ещё находишься на испытательном сроке. Не делай глупостей.

— У вас не будет со мной проблем, — ответил Широ.

— Я в курсе твоей ситуации. Ты защитил женщину во время её конфликта с мужчиной, ударил его, и в ответ он подал на тебя в суд по обвинению в нападении, и его иск был удовлетворён. Теперь на тебе висит судимость, ты исключён из школы в Фуюки и должен заново повторить последний год обучения в старшей школе.

Широ кивнул.

— Всё верно.

— Ну что ж, надеюсь, ты усвоил урок. Вот что бывает, когда суешь нос не в свои дела. Теперь держи голову низко, а нос по ветру, и к следующему году ты будешь свободен. Нарушишь правила, и тебя будет ждать реальный срок.

— Завтра мы поедem в академию Сюдзин, — продолжил Содзиро, — тебе повезло, что они приняли учащегося с таким прошлым. Едва ли найдётся место, куда бы приняли кого-то вроде тебя, тем более столь престижное, как Сюдзин. В любом случае, твой багаж уже доставили несколько дней назад. Я дам тебе твои вещи и немного принадлежностей, нужных, чтобы ты мог начать уборку и обустроить комнату по своему усмотрению.

— Я перед вами в долгу, — ответил Широ.

— Хм... Посмотрим, сможешь ли ты продолжать изображать хорошего мальчика целый год.

Содзиро ушёл и вскоре вернулся с принадлежностями для уборки, а затем снова скрылся. Широ не стал медлить; он сразу принялся за работу, и через несколько часов в комнате было безупречно чисто, всё было разложено по местам и тщательно организовано. Содзиро заглянул на чердак и, увидев результат, приподнял от удивления брови.

— Я слышал, как ты шумишь, но не думал, что ты уже всё убрал и обосновался. Теперь это место выглядит не так уж и плохо. Надо начать брать с тебя аренду. Ладно, я закрываю дом на ночь. Ты взрослый, так что должен сам распоряжаться ночным временем. Я не буду носиться вокруг тебя с лекарствами, если заболеешь от простого недосыпа.

— Спасибо за заботу.

— Я не... ладно, неважно. Я иду домой. Не делай ничего странного. Увидимся утром, когда придёт время ехать в Сюдзин.

— Спокойной ночи, Сакура-сан.

Мужчина ушел, и Широ снова остался один. Он сел на кровать, если это можно было назвать кроватью, и вздохнул.

— Как же я накосячил, — сказал он.

За пару месяцев его жизнь полностью перевернулась. Он лег на кровать и закрыл глаза, вспоминая, как оказался в этой ситуации.

* * *

Он возвращался домой после очередной ночной смены. Шёл лёгкий дождик — достаточный, чтобы раздражать, но не настолько, чтобы Широ пожалел, что не взял зонтик. Он должен был идти домой, но ему совсем не хотелось спать. Вместо этого он решил посетить место, где не был уже давно.

Мемориальный парк Фуюки.

Он был таким же безжизненным, как и всегда, и дождь лишь добавлял этому месту угрюмости. Широ сел на скамейку, глядя перед собой пустым взглядом.

В прошлом месяце Илия скончалась в больнице. Это произошло внезапно. Только в последние недели она узнала, что, будучи Младшим Граалем, её тело всегда имело срок годности.

Что бы Широ ни делал, он ничем не мог ей помочь. Её не стало. После года совместной жизни, как у брата и сестры, она была мертва. Тайга, которая относилась к Илие, как к младшей сестре, также была опустошена. Широ был благодарен Тосаке за попытки помочь ему спасти Илию, но в итоге всё оказалось напрасно, и его единственная сестра умерла в больнице.

Это был не первый раз, когда Широ терял дорогого человека, но это ничуть не умаляло душевные муки. Кирицугу, Сэйбер и теперь Илия. Он чувствовал себя пустым, и даже спустя месяц он всё ещё был погружён в траур. Знание того, что он ничего не мог сделать, чтобы изменить ситуацию, не приносило ему утешения.

Он долго сидел, глядя в пустоту. Не знал, сколько времени прошло. В конце концов, он понял, что дождь прекратился, а его одежда была слегка мокрой. Он встал и наконец направился домой.

Когда он закончил работу, вечер уже перешёл в глубокую ночь, и улицы опустели из-за дождя, делая город необычайно тихим.

Именно поэтому он слышал голоса.

«...хватит!»

Голос женщины звучал взволновано, но не в хорошем смысле этого слова.

Широ, не задумываясь, сразу направился в ту сторону. Он наткнулся на двух людей. Один из них был мужчина с лысой головой и козлиной бородкой, другая — женщиной с длинными чёрными волосами. Судя по языку тела, женщина сторонилась мужчины, чьи руки обхватили её фигуру.

— Простите, что здесь происходит? — Широ немедленно призвал мужчину к ответу.

Мужчина повернулся и уставился на него взглядом полным гнева.

— Не твоё дело, пацан, иди куда шёл.

Широ его проигнорировал.

— Девушка, вам нужна помощь?

— Масаёси, хватит. Давай уйдём. Это бессмысленно.

Мужчина повернулся, схватил её за руку и больно скрутил запястье.

— Ай!

В тот момент у Широ помутнело в глазах, и пространство вокруг, будто бы сжалось. Мгновение назад он стоял в пяти метрах от них, а уже сейчас, сжав руки в кулаки, нависал над лысым мужчиной.

— Ах ты... ах ты мразь! — процедил мужчина, поправляя очки. — Я сейчас...

— Что здесь происходит?

Именно тогда к месту подошли два полицейских. «Офицеры! Этот человек только что напал на меня! Арестуйте его!»

* * *

Дальше всё пошло по накатанной. Мужчина подал на него в суд, и Широ был признан виновным в нападении. Его утверждения, что он пытался помочь женщине, были бессмысленны, поскольку она отказалась давать показания. К счастью, его адвокату удалось убедительно изобразить всё произошедшее как недоразумение, а также привлечь внимание суда к тому, что он — молодой человек тяжёлой судьбы, дважды потерявший семью и недавно потерявший ещё одного близкого человека. Это более-менее сработало, и он, по крайней мере, смог избежать тюрьмы.

К сожалению, в школе Хомурахара была строгая политика в отношении учеников с судимостью, и его незамедлительно исключили. Из-за исключения, судебных разбирательств и многочисленных пропусков занятий, его заставили повторно отучиться в третьем классе старшей школы.

"Вот тебе и поездка в Лондон с Тосакой", — вздохнул он.

Это было ещё одним разочарованием. После окончания школы он должен был последовать за Тосакой в Часовую Башню, но, конечно, теперь это не случится. Она улетела без него, и едва ли он мог ожидать иного. Что она должна была делать, приостановить свою жизнь на целый год только из-за его оплошности?

Он бы этого не хотел, но его отложенная возможность стать лучшим магом была лишь мелкой деталью по сравнению со всем остальным.

Они сблизились после Войны за Грааль. Если быть честным, он, как и большая часть парней в академии Хомурахара, влюбился в Тосаку ещё до войны. И та ночь в лесу перед последней битвой с Берсерком навсегда врезалась ему в память. Хотя тогда он был глубоко влюблён в Сэйбер, его чувства к Тосаке не исчезли. Если на то пошло, во время войны они только усилились.

Ему долгое время было стыдно за это. В конце концов, как он мог объяснить, что так быстро оставил Сейбер, да и разве может мужчина испытывать чувства к двум женщинам одновременно?

Поэтому он никак не реагировал на эти чувства, хотя и думал, что она могла быть им заинтересована. И теперь он жалел, что не предпринял никаких действий, пока у него был шанс. Будет ли она по-прежнему заинтересована в нем через год, когда он наконец сможет с ней воссоединиться?

Едва ли. Возможно, всё сложилось бы иначе, начни они встречаться до того, как их пути разошлись, но в итоге они остались лишь «друзьями», и он не мог ожидать от неё большего.

Не было смысла заикливаться на прошлом, кроме как учиться на своих ошибках. Он перевернулся на бок и закрыл глаза. Может быть, завтра ему удастся не испортить всю оставшуюся жизнь.

* * *

Поездка в Сюдзин была невыносимо неловкой. Было очевидно, что Содзиро не нравилось быть обременённым ролью опекуна Широ. Широ не имел ни малейшего представления о том, какой долг старик задолжал Фудзимуре, и не хотел спрашивать.

Пробка, вызванная аварией, из-за которой было закрыто движение поездов, тоже не добавляла настроения. В конце концов, они добрались до академии Сюдзин. Там их встретили два человека. Одна была учительницей — женщина с волнистыми тёмно-коричневыми волосами и круглыми глазами. Несмотря на то, что ей было не больше двадцати пяти, она выглядела крайне уставшей. Другой был директор школы — лысый и чрезвычайно полный мужчина.

— Вот твой классный руководитель, — сказал директор.

— Я Каваками Садайо. Вот твоё удостоверение учащегося. Обязательно ознакомься с правилами школы. Любое нарушение отправит тебя на комиссию. И если, не дай бог, ты влипнешь в неприятности, я не смогу тебя защитить.

— Я буду вести себя как можно лучше, сэнсэй, — ответил Широ.

— Ты будешь нести ответственность за все свои действия. Даже будучи школьником, юридически ты взрослый человек.

— Если это всё, мы пойдём, — сказал Содзиро. — Мне нужно вернуться в кафе.

Директор кивнул.

— Пожалуйста, хорошо присматривайте за ним, Сакура-сан.

— Загляни завтра утром в учительскую. Я провожу тебя в класс, — сказала учительница.

После этого они покинули школу и вернулись в Леблан, но не без наставлений Содзиро по пути.

— Вот что значит иметь судимость. Это всего лишь запись в твоём личном деле, но она будет следовать за тобой, куда бы ты ни пошёл. Помни, если ты будешь создавать проблемы, я выгоню тебя без колебаний.

— Я буду осторожен, — согласился Широ.

По дороге обратно пробки не рассосались, и автомобильное радио сообщало о новых авариях.

— Всё чаще и чаще случаются эти психические срывы.

— Психические срывы? — спросил Широ.

— Ты не слышал новости? Полагаю, у тебя были другие заботы. Так вот, они случаются всё чаще и чаще. Некоторые винят загрязнение воздуха, другие — глобальное потепление, а третьи говорят, что мы отдалились от Бога. Сегодня машинист потерял рассудок во время работы и поезд сошёл с рельсов. Жертв было много. В прошлый раз умерла пятнадцатилетняя девочка.

Широ поморщился.

— Это ужасно.

— Да, её родители, наверное, абсолютно...

— Все движение вокруг станции Сибуйя перенаправляется из-за аварии, — донеслось из радио.

— Так что водителям стоит ожидать переполненных улиц.

Содзиро вздохнул.

— Ну и ну.

К сожалению, им оставалось только устроиться поудобнее и ждать.

* * *

Где-то в высотном офисе двое смотрели новости. Один — пожилой мужчина с седеющими волосами и в очках, сидел за столом, скрестив руки под подбородком. Другая — молодая женщина лет двадцати пяти с худощавым телосложением и длинными пепельно-коричневыми волосами.

Мужчина вздохнул.

— Это больше похоже на преступление правительства или крупной компании, чем на обычную аварию, — заявила женщина. — Инспекторы объектов якобы сообщили о состоянии путей шесть месяцев назад. Похоже, железнодорожная компания и Министерство транспорта вместе закрыли глаза на правду. Они не смогут отмалчиваться после инцидента подобного масштаба. Это дойдет до самых высоких эшелонов власти.

— Теперь к главной теме, — продолжил диктор. — Ввиду аварийного схода поезда и других инцидентов неизвестного происхождения, в обществе растёт тревога. Что может быть причиной этих внезапных психических срывов?

— Всё связано, так ты думаешь, верно? — спросил мужчина женщину.

— Всё на это указывает, — ответила она.

— Ну и дела, — сказал он, потирая переносицу. — Нам нужно разобраться в этом, и сделать это быстро".

— Вы ставите меня во главе? — спросила она.

— Мне следовало поставить тебя во главе ещё вчера. Принимайся за дело. Ты получаешь полномочия, но докладывать будешь только мне. Не отвлекайся на сторонние вещи.

— У вас есть какие-то догадки?

— Всё это начинает пугать общественность. Люди — панические животные, ими легко манипулировать, когда они напуганы.

— Значит, это внутренний терроризм. Но кому это выгодно?

— Вот это тебе и предстоит выяснить. Я полностью доверяю твоим способностям.

— Я ценю вашу уверенность.

— Кстати, мы давно не пили вместе. У тебя есть планы на вечер?

— Вы сказали, что ничто не должно меня отвлекать, так что я лучше сразу приступлю к расследованию, — сказала она. — Приятного вечера.

Затем она вышла, а её начальник снова вздохнул но уже по совсем другой причине.

* * *

Широ открыл глаза и вскрикнул.

Он падал в пустоту синего бездонного пространства. Его окружала пустота, и единственной причиной, по которой он понимал, что движется, было ощущение притяжения земли и ветер, дующий в лицо.

— Что? Что происходит?

Это не было сном, так как он полностью осознавал себя, и тем не менее, он не мог действительно падать в бездонную пустоту.

Он попытался изменить своё положение в воздухе, но сколько бы он ни старался, у него ничего не получалось. Его ноги будто бы были закреплены на месте, словно он прилип к потолку свободно падающего лифта.

— По... моги мне.

Он услышал голос, доносившийся отовсюду и из ниоткуда. Однако он тонул в шуме ветра, который свистел в ушах.

— Кто это?! — крикнул он.

Был ли он под действием какого-то заклинания? Тосака когда-то подвергла его гипнозу, чтобы он на собственном опыте узнал, каково это. Но этот раз был совсем не похож на гипноз.

— Помоги... мне.

— Кто говорит? Где ты?

Он огляделся, но вокруг ничего не было. Даже если это был сон, а он на девяносто процентов

уверен, что это не так, он не мог проигнорировать мольбу о помощи.

— ... на кону. Человечеству нужен... ион. Ты, кто противостоит... должен... последняя надежда. Прошу!

— Я не понимаю. Если тебе нужна помощь, я помогу. Просто скажи, что тебе нужно.

Повисло долгое молчание, но потом, наконец, Широ услышал чёткий и ясный голос.

— Контракт заключен. Отныне моя судьба будет зависеть от твоего клинка.

Вдруг он ощутил вес в своей руке и обнаружил, что держит меч. Чёрную катану, испещренную красными пятнами, как будто на неё плеснули краской, а может, кровью. Затем его дернуло за ноги и потянуло вверх.

* * *

— Ах!

Он вскочил на кровати, пот катился по его лицу, сердце бешено колотилось в груди. Он на мгновение растерялся, не узнавая окружающую обстановку. Затем до него дошло, поскольку его проснувшийся ум заполнил пробелы. Он был в своей новой комнате на чердаке кафе Леблан.

Он глубоко вздохнул и, потирая лицо руками, свесил ноги с кровати.

— Что это был за странный сон? — спросил он себя.

Это было далеко от его обычного репертуара ночных видений. Обычно ему снился либо огонь, либо мечи. Во время войны и немного после неё ему также снилась Сэйбер. Однако сегодняшний сон был совершенно иным. Да и на сон это не походило. Даже самые яркие кошмары никогда не были такими четкими. Он всё ещё чувствовал порыв ветра на лице.

И тот голос.

— Контракт заключен. Отныне моя судьба будет зависеть от твоего клинка.

Эти слова слишком напоминали ему то, что Сэйбер сказала в ту ночь, когда она впервые появилась перед ним.

Возможно, это был лишь фрагмент памяти, смешанный с его подсознанием. Последние недели были для него временем потрясений. Тем не менее, лучше перестраховаться.

Он встал с кровати и сел в позу лотоса посреди комнаты.

— Трейс Он.

Его Магические Цепи ожили. Боли, к которой он привык до Войны, не было. Тосака научила его правильно использовать свои Цепи, без нужды каждый раз создавать новые из своих нервов.

Он направлял ману через свои Цепи, пытаясь избавиться от воздействия любого чужеродного заклинания. Как и ожидалось, ничего не было. Тем не менее, он не мог просто отмахнуться от

того, что увидел во «сне».

Он подумал о катане, которую видел перед пробуждением. Раньше он мог воспроизвести Калибурн, просто увидев его во время Цикла Снов, который он разделял с Сэйбер. Клинок, который он видел, ясно встал перед его глазами, но это было всего лишь изображение. В отличие от Калибурна, который имел свою Структуру и историю, взгляд на этот меч не дал ему никакой информации. Такого с другими мечами раньше никогда не случалось.

Он вздохнул. Возможно, сон и вправду был просто сном.

Он встал и взял в руку телефон, который также служил ему будильником. На экране было 4 утра.

— Ну что ж, слишком поздно возвращаться ко сну. Можно сходить на пробежку.

Содзиро оставил ему копию ключа от кафе. Широ взял ключ, надел беговую одежду и вышел на утреннюю пробежку по главной улице. Час спустя, когда он вернулся, он уже забыл о своём странном сне. Ополоснувшись в местной круглосуточной общественной бане, он приготовился к предстоящему дню.

— Интересно, ходят ли сегодня поезда как обычно. Лучше перестраховаться и выйти пораньше. Из-за моего прошлого я и так на особом счету, так что лучше не опаздывать в первый же день занятий, неважно по какой причине.

Он оставил Содзиро записку, что пошёл в школу пораньше, и затем покинул кафе Леблан, чтобы начать первый день своей новой жизни.

<http://erolate.com/book/4339/156465>